

УДК 342

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ (размышления над монографией «Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации»)

© 2024 г. С. Н. Бабури^{1, 2, 3, 4}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

³Донецкий государственный университет

⁴Московский университет им. С. Ю. Витте

E-mail: 1357343@mail.ru

Поступила в редакцию 07.10.2024 г.

Аннотация. Рассматривается анализ авторами гуманитарного потенциала Конституции Российской Федерации, включения духовно-нравственных ценностей в число конституционных. Поддерживается позиция авторов в оценке ценностных ориентиров Конституции России через призму приоритета духовного над материальным. Отмечаются многие достоинства работы, в том числе метафоричный тезис: в рамках деконструкции культурного кода России для русского народа идея конституции исторически отстраняется от платоновского (философского) значения и приближается к значению промысла Божьего. Критично оценивается предложение о «мягкой» трансформации в российском законодательстве законоположения, включающего терпимость, в положение о религиозной толерантности. Аргументируется следующий тезис: за призывом к религиозной толерантности скрывается нравственная нейтральность публичной власти, которая уже погубила западную цивилизацию, и преодоление которой является первостепенной задачей российского конституционализма. Обосновывается, что рецензируемая монография представляет собой удачное изложение стройной системы цивилизационных основ России — конституционно закрепленных традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также концептуальное изложение ценностных ориентиров дальнейшего развития Российского государства.

Ключевые слова: конституция, Бог, Россия, духовно-нравственные ценности, конституционные ценности, цивилизация, традиция, идентичность, гуманитарный потенциал, толерантность.

Цитирование: Бабури С. Н. Цивилизационные ориентиры Конституции России (размышления над монографией «Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации») // Государство и право. 2024. № 11. С. 72–78.

DOI: 10.31857/S1026945224110065

CIVILIZATIONAL GUIDELINES OF THE CONSTITUTION OF RUSSIA (reflections on the monograph “The humanitarian potential of the Constitution of the Russian Federation”)

© 2024 S. N. Baburin^{1, 2, 3, 4}

¹*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

²*Dostoevsky Omsk State University*

³*Donetsky State University*

⁴*Witte Moscow University*

E-mail: 1357343@mail.ru

Received 07.10.2024

Abstract. The authors analyze the humanitarian potential of the Constitution of the Russian Federation, the inclusion of spiritual and moral values among the constitutional ones. The position of the authors in assessing the value orientations of the Constitution of Russia through the prism of the priority of the spiritual over the material is supported. Many advantages of the work are noted, including the metaphorical thesis that, within the framework of deconstructing the cultural code of Russia for the Russian people, the idea of the constitution is historically removed from the Platonic (philosophical) meaning and approaches the meaning of God’s providence. The proposal for a “soft” transformation in Russian legislation of a legal provision including tolerance into a provision on religious tolerance is critically evaluated. The thesis is argued that behind the call for religious tolerance lies the moral neutrality of public power, which has already destroyed Western civilization, and overcoming which is the primary task of Russian constitutionalism. It is proved that the reviewed monograph is a successful presentation of a coherent system of civilizational foundations of Russia – constitutionally fixed traditional Russian spiritual and moral values, a conceptual presentation of value orientations for the further development of the Russian state.

Key words: the constitution, God, Russia, spiritual and moral values, constitutional values, civilization, tradition, identity, humanitarian potential, tolerance.

For citation: Baburin, S.N. (2024). Civilizational guidelines of the Constitution of Russia (reflections on the monograph “The humanitarian potential of the Constitution of the Russian Federation”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 72–78.

Вышла в свет коллективная монография российских ученых, посвященная ценностным ориентирам Конституции РФ, конституционным ценностям и их месту в системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹. С учетом начавшейся в глобальном миропорядке борьбы за цивилизационную идентичность народов актуальность проделанного авторами исследования неоспорима. Еще до начала российской специальной военной операции Президент РФ В.В. Путин заявил о том, что мир попал в глубокий цивилизационный и концептуальный кризис, поскольку люди впервые столкнулись «с одновременными системными изменениями по всем направлениям, от усложняющегося геофизического состояния нашей планеты до все более парадоксальных толкований

того, что есть сам человек, в чем смысл его существования»². Более того, он подчеркнул: «Традиционные ценности стабильнее, важнее для миллионов людей, чем эта либеральная идея, которая, на мой взгляд, прекращает свое существование»³. Успешно выйти из этого кризиса можно только при опоре на духовно-нравственные ценности и культурно-исторические традиции. Авторы монографии весьма успешно откликнулись на призыв Патриарха Московского и всея Руси Кирилла размышлять не только о государственных границах суверенитета, но и о «суверенитете гуманитарного

² Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 08.04.2024).

³ Путин В.В. Интервью газете The Financial Times, 27 июня 2019 г. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 30.09.2024).

¹ См.: Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации / Н.С. Бондарь, В.И. Красс, Г.Н. Чеботарев [и др.]; под ред. Г.Н. Чеботарева. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. — 240 с.

пространства — пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития»⁴.

Название монографии — не «конституционно-ценностный» или «духовно-нравственный», а «гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации» удачно соответствует аксиологической нацеленности исследования и широкому подходу к содержанию книги. Именно гуманитарный заряд любой конституции и опирающегося на нее законодательства задает государству его цивилизационные ориентиры, формирует ценностную систему координат политико-правовых и социально-экономических институтов. Вызывает безусловную поддержку исходная мировоззренческая позиция авторов, подчеркивающих в связи с изменившимися конституционными императивами роль высоких нравственных идеалов и приоритет среди конституционных ценностей духовного над материальным.

Авторы убедительно аргументируют оценку конституционного правопонимания как открытой апологетики и следования значению текста Конституции как всеобъемлющей и генерирующей национально-правовую реальность «матрице», а права как конституционного интеграла справедливости, актуального конституционного должного (с. 8). Отсюда и однозначный вывод авторов о давлении конституционной антропологии на конституционную политику (с. 10), о наличии официальной идеологии Российского государства и идеологической функции Конституции России (с. 47). Авторы вслед за С.А. Авакьяном и Т.Н. Радько аргументируют: конституционное провозглашение запрета государственной или общеобязательной идеологии не является достоинством Конституции, поскольку любая конституция является идеологическим документом, а Российское государство всегда имело собственную духовную (идеологическую) силу⁵. Более того, духовно-нравственные ценности всегда выступают как социальная реальность, а человеческая культура именно и развивается под воздействием ценностей и идеалов⁶. Правовая идеология всегда выступала и ныне выступает частью правосознания общества⁷, но именно

духовно-нравственные ценности задают любому обществу цивилизационные параметры⁸.

Следует отметить продуманную структуру монографии. За рассмотрением ценностных ориентиров конституционного преобразования России идет раздел «Традиционные российские духовно-нравственные ценности», а завершается исследование разделом «Конституционализация традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Традиционные российские духовно-нравственные ценности рассматриваются в системе конституционных ценностей, анализируется идеологическая функция Конституции РФ, сочетание формально-юридических и нравственно-этических ориентиров при отправлении правосудия, место гражданственности, культурной и гражданской идентичности. Отдельно анализируются такие конституционные ценности, как равенство, свобода мирных собраний, местное самоуправление. Важно то, что местное самоуправление и другие гражданские институты рассматриваются не только формально-юридически, опираясь на позиции Конституционного Суда РФ, но и в цивилизационном контексте, вопросы решаются с учетом исторических и иных местных традиций, в том числе в духовно-нравственной сфере (с. 69, 126). Хотя на практике само сохранение «муниципальной» терминологии, включающей «мэров», «префектов» и т.д., свидетельствует об остаточном подсознательном подражании европейской модели организации местной жизни.

Следует согласиться с авторами, которые в рамках деконструкции культурного кода России метафорично отмечают, что для русского народа идея конституции исторически отстраняется от платоновского (философского) значения и приближается к значению промысла Божьего (с. 14), что не все духовно-нравственные ценности могут иметь нормативно-правовой характер, получить закрепление в Основном Законе нашего государства (с. 57), что духовная свобода личности в мире без традиций не может быть полноценной (с. 84).

Однако если уверенность авторов в ошибочности абсолютно все рассматривать как

⁴ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / сост. В.М. Терехин. М., 2019. С. 391.

⁵ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000. С. 11; Радько Т.Н. Об идеологической функции права // Вестник СГЮА. 2013. № 4. С. 73.

⁶ См.: Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2023. С. 181, 182.

⁷ См.: Апольский Е.А. Структура российского национально-го правосознания в условиях поиска цивилизационных ориентиров // Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2023. № 4. С. 8. DOI: 10.21777/2587-9472-2023-4-5-10

⁸ См.: Бабурин С.Н. Аксиологические трансформации современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 44. DOI: 10.31857/S102694520029289-8; Его же. Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности // Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2021. № 3. С. 9–17. DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-9-17; Бабурин С.Н., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л. Обзор Международной научной конференции «Александр Невский и пути российской идентичности», посвященной 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского // Государство и право. 2021. № 12. С. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3

конституционную ценность, закрепляемую в тексте Конституции (с. 135), не вызывает возражений, то трудно согласиться с их безапелляционным утверждением, что ответ на вопрос о том, что следует считать традиционными духовно-нравственными ценностями, вполне очевиден (с. 134). Далеко не так. Достаточно вспомнить анализ вопроса о духовно-нравственных ценностях в имеющейся научной литературе⁹.

В качестве политико-идеологической основы дальнейшего совершенствования конституционного развития России авторы обоснованно отмечают Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее — Основы)¹⁰, ставя их во главу национальной стратегии и политики России (с. 7, 8). Авторы указывают на то, что не все перечисленные в Основых традиционные российские духовно-нравственные ценности нашли закрепление в Конституции РФ (с. 63). Но ведь и в претендующем на исчерпанность перечне, содержащемся в Основых, представлены не все традиционные духовно-нравственные ценности.

Едва ли не на первом месте в иерархии высших духовно-нравственных ценностей традиционно-русского общества должны быть названы любовь, вера, святости. В имеющемся перечне ценностей (п. 4 Основ), да и в Конституции РФ, они отсутствуют или отражены косвенно, в виде почитания памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству (Преамбула Конституции РФ), закрепления передачи от предков идеалов и веры в Бога (ч. 2 ст. 67¹ Конституции РФ); духовного и нравственного воспитания детей, воспитания в них уважения к старшим (ч. 4 ст. 67¹); конституционной защиты семьи, материнства, отцовства и детства; осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Между тем первыми духовными заповедями христианства

являются: «Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею... Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Марк, 12:30–31). Аналогичные принципы содержатся в священных книгах других мировых религий. В Талмуде, например, молитва «Шма» открывается словами: «Господь Бог наш — Господь един есть (благословенно славное царственное имя Его веки веков); и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими»¹¹. Без идеи Бога, создавшего человека, вряд ли возможно обосновывать и право на жизнь каждого из нас, убежден А.И. Овчинников¹².

Итак, любовь в духовных ценностях первична. Лишь любовь может быть превыше закона и справедливости. На любви основаны нравственные императивы русского общества, лежащие в основании государственного суверенитета России и в основе русской цивилизационной идентичности. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл напоминает, что нет иного закона человеческих отношений, кроме закона любви, который предполагает отдачу самого себя другому человеку, и в ответ — получение великого дара любви от того, кому ты себя отдаешь. Именно этот закон из стада делает человеческое общество¹³.

В монографии удачно проведено как разделение духовности и нравственности, так и соединение их в органичный единый концепт (с. 57). Если духовность относится к непосредственной связи души человеческой со Всевышним, то нравственность всегда субъективна, ибо означает формирующуюся человеком способность различать добро и зло. В этом смысле неоспорно утверждение авторов, что бездуховной нравственности не бывает, а духовность всегда нравственна (с. 57). Безнравственная духовность действительно невообразима, но бездуховная нравственность... А как же классовая нравственность (мораль), доходящая в революционные периоды до одобрения классового террора, отрицания религии, нравственности, семьи, даже государства и права? А секулярная нравственность Просвещения?

Именно традиционные духовно-нравственные ценности народов могут считаться основанием общечеловеческих ценностей, лишь они дают

⁹ См., напр.: *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. С. 115–134; *Его же.* Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности. С. 12, 14, 15; *Кроткова Н.В., Орехова Т.Р.* Межвузовская научно-практическая конференция «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в XXI веке» // Государство и право. 2023. № 3. С. 188–200. DOI: 10.31857/S102694520024824-7; *Багдасарян В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко).* Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022; *Багдасарян В.Э.* Ценностные основания государственной политики: учеб. М., 2018.

¹⁰ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 06.10.2024 г.).

¹¹ Талмуд / критич. пер. Н. Переферковича. Т. 1 (Кн. 1 и 2). М., 2006. С. 40.

¹² *Овчинников А.И.* Бог и Конституция в постсекулярном мире // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904) / под ред. А.И. Овчинникова. М., 2020. С. 72.

¹³ См.: *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Указ. соч. С. 63.

должную защиту личности человека, его достоинства, прав и свобод, формируют условия для продолжения человеческого рода. У народов разной цивилизационной принадлежности могут различаться закрепляемые в конституциях детали, отражающие сакрализуемые религиями традиции, но основа должна оставаться строящейся на любви. Например, признание брака как добровольного союза мужчины и женщины.

Следует поддержать авторов монографии в их предложении при корректировке ст. 14 Конституции РФ, или в соответствующей статье новой Конституции России, указать достойное место Церкви в гражданском обществе, поскольку существует конституционная норма об отделении Церкви от государства (с. 66, 67). Но в этом вопросе коллективная монография не избежала внутренних противоречий.

Весьма осторожно следует относиться к поддержанной в исследовании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 73/128 «Просвещение и толерантность», пропагандирующей в качестве наиболее цивилизованной основы устройства межрелигиозных отношений религиозную толерантность. Попытки авторов отождествить толерантность с уважением и пониманием смысла проблемы не меняют (с. 176–178). Тем более нельзя согласиться с утверждением, что базовая идея «веротерпимости» о превосходстве канонического православия себя фактически исчерпала (с. 180). Не хотелось бы, чтобы оказался прав А.М. Осавелюк, увидевший в нормах ст. 67¹ Конституции РФ угрозу приоритета советского атеистического правопреемства¹⁴.

Авторская проповедь «религиозной толерантности», противопоставляемой «религиозной терпимости» (с. 183), заканчивается «компромиссным» предложением включить в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» положение о принципах устройства религиозного пространства, которое не содержало бы указаний ни на терпимость, ни на толерантность в вопросах веры, но содержало бы термины, отражающие смысл религиозной толерантности (с. 184, 185). Авторы не скрывают, что такой подход позволит «мягко» трансформировать законоположение, включающее терпимость, в положение о религиозной толерантности (с. 185).

Но что скрывается за предлагаемой авторами толерантностью? Все та же нравственная

нейтральность публичной власти, которая уже погубила западную цивилизацию, преодоление которой является первостепенной задачей современного российского конституционализма. Авторы сами соглашаются с А.В. Поляковым¹⁵, что ценности, присущие человеку, релевантны тому обществу, в котором он проживает (с. 204). Нравственная нейтральность (толерантность) государства отражает безнравственность общества. Нравственный нейтралитет означает равную терпимость публичной власти к добру и злу, к социальным институтам и действиям любого духовного содержания. Лозунг толерантности как уважительной терпимости к любому злу превратился в кредо западного мироощущения. Но для людей православных нейтральность — это «теплохладность», душевное состояние, которое в Откровении ап. Иоанна Богослова (Апокалипсисе) описывается словами «ни холоден, ни горяч» (3:15), это состояние окаменелого бесчувствия, когда потеряна грань между хорошим и плохим, когда сердце не способно сопереживать¹⁶.

Для российского конституционализма, восстанавливающего свою опору на традиционные духовно-нравственные ценности многонационального народа России, преодоление нравственного нейтралитета (толерантности) публичной власти, переход к деятельной конституционной поддержке добра и справедливости, к активной государственной борьбе со злом в любых его проявлениях, есть первооснова российского национального развития. Призыв к толерантности власти, формально относящийся в монографии к религиозной сфере, входит в диссонанс с остальными взглядами на традиционные российские духовно-нравственные ценности.

При значительном количестве использованных в монографии источников, несомненно, обогатила бы исследование опора на работы таких ученых, как В.Э. Багдасарян, А.А. Васильев, И.А. Исаев, А.И. Клименко, С.В. Кодан, А.М. Овчинников, А.М. Осавелюк, Е.В. Сафронова и др.

Однако все имеющиеся замечания не умаляют крайне значимых научных достоинств работы. Отдельную научно-практическую ценность имеют многочисленные иллюстрации реализации конституционных ценностей в практике Конституционного Суда РФ, в деятельности общественных объединений и некоммерческих организаций, примеры из крымского, в частности севастопольского, законодательства (с. 67–70, 205–211).

¹⁴ См.: Осавелюк А.М. Идеалы и вера в Бога в новой редакции Конституции России: проблемы восприятия и реализации // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы XI Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М., 2020. С. 87.

¹⁵ См.: Поляков А.В. Свобода и справедливость в правовом осмыслении // Закон. 2023. № 5. С. 97–113. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-5-97-113

¹⁶ См.: Митрополит Белгородский и Старооскольский, Иоанн. Небо нашей жизни: Бог, человек, церковь. М., 2018. С. 117.

* * *

Подводя итог, следует отметить, что монография «Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации» под редакцией Г.Н. Чеботарева представляет собой не просто комплексную оценку конституционно закреплённых традиционных российских духовно-нравственных ценностей, но и гармонично излагает стройную систему цивилизационных ориентиров Конституции России, важных для дальнейшего развития Российского государства. Авторами сконструирован гуманитарный (духовный) фундамент совершенствования современного отечественного конституционализма. Рецензируемая книга органично вписывается в ряд лучших современных исследований по аксиологии государства и права, задаёт ценностный вектор дальнейшим исследованиям в области конституционного права и может быть использована при чтении курса, посвящённого основам российской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000. С. 11.
2. *Апольский Е.А.* Структура российского национального правосознания в условиях поиска цивилизационных ориентиров // Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2023. № 4. С. 8. DOI: 10.21777/2587-9472-2023-4-5-10
3. *Бабурин С.Н.* Аксиологические трансформации современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 44. DOI: 10.31857/S102694520029289-8
4. *Бабурин С.Н.* Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности // Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2021. № 3. С. 9–17. DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-9-17
5. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2023. С. 115–134, 181, 182.
6. *Бабурин С.Н., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л.* Обзор Международной научной конференции «Александр Невский и пути российской идентичности», посвящённой 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского // Государство и право. 2021. № 12. С. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3
7. *Багдасарян В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко).* Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022.
8. *Багдасарян В.Э.* Ценностные основания государственной политики: учеб. М., 2018.
9. Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации / Н.С. Бондарь, В.И. Кресс, Г.Н. Чеботарев [и др.]; под ред. Г.Н. Чеботарева. Тюмень, 2024. С. 7, 8,

10, 14, 47, 57, 63, 66–70, 84, 126, 134, 135, 176–178, 180, 183–185, 204–211.

10. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* О смыслах / сост. В.М. Терехин. М., 2019. С. 63, 391.
11. *Кроткова Н.В., Орехова Т.Р.* Межвузовская научно-практическая конференция «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в XXI веке» // Государство и право. 2023. № 3. С. 188–200. DOI: 10.31857/S102694520024824-7
12. *Митрополит Белгородский и Старооскольский, Иоанн.* Небо нашей жизни: Бог, человек, церковь. М., 2018. С. 117.
13. *Овчинников А.И.* Бог и Конституция в постсекулярном мире // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904) / под ред. А.И. Овчинникова. М., 2020. С. 72.
14. *Осавелюк А.М.* Идеалы и вера в Бога в новой редакции Конституции России: проблемы восприятия и реализации // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы XI Междунар. науч. конф., посвящённой 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М., 2020. С. 87.
15. *Поляков А.В.* Свобода и справедливость в правовом осмыслении // Закон. 2023. № 5. С. 97–113. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-5-97-113
16. *Радько Т.Н.* Об идеологической функции права // Вестник СГЮА. 2013. № 4. С. 73.

REFERENCES

1. *Avakian S.A.* The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity. 2nd ed. M., 2000. P. 11 (in Russ.).
2. *Apolsky E.A.* The structure of the Russian national legal consciousness in the search for civilizational landmarks // Herald of Witte Moscow University. Series 2. Legal Sciences. 2023. No. 4. P. 8. DOI: 10.21777/2587-9472-2023-4-5-10 (in Russ.).
3. *Baburin S.N.* Axiological transformations of modern Russian constitutionalism // State and Law. 2023. No. 12. P. 44. DOI: 10.31857/S102694520029289-8 (in Russ.).
4. *Baburin S.N.* The ideological choice of Alexander Nevsky as the civilizational basis of modern Russian statehood // Herald of Witte Moscow University. Series 2. Legal Sciences. 2021. No. 3. Pp. 9–17. DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-9-17 (in Russ.).
5. *Baburin S.N.* The Moral State. The Russian view on the values of constitutionalism. 2nd ed. M., 2023. Pp. 115–134, 181, 182 (in Russ.).
6. *Baburin S.N., Krotkova N.V., Danilevskaya I.L.* Review of the International Scientific Conference “Alexander Nevsky and the ways of Russian identity” dedicated to the 800th anniversary of the birth of the Holy Prince Alexander Nevsky // State and Law. 2021. No. 12. Pp. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3
7. *Baghdasaryan V.E., Archimandrite Sylvester (Lukashenko).* Traditional values: a strategy of civilizational revival / scientific ed. by Yu. Yu. Erusalimsky. Yaroslavl, 2022 (in Russ.).

8. *Bagdasaryan V.E.* The value foundations of state policy: textbook. M., 2018 (in Russ.).
9. The humanitarian potential of the Constitution of the Russian Federation / N.S. Bondar, V.I. Kruss, G.N. Chebotarev [et al.]; ed. by G.N. Chebotarev. Tyumen, 2024. Pp. 7, 8, 10, 14, 47, 57, 63, 66–70, 84, 126, 134, 135, 176–178, 180, 183–185, 204–211 (in Russ.).
10. *Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia.* About meanings / comp. V.M. Terebikhin. M., 2019. Pp. 63, 391 (in Russ.).
11. *Krotkova N.V., Orekhova T.R.* Interuniversity scientific and practical conference “Traditional spiritual and moral values as the basis of legal development in the XXI century” // State and Law. 2023. No. 3. Pp. 188–200. DOI: 10.31857/S102694520024824-7
12. *Metropolitan of Belgorod and Starooskolsky, Ioann.* The sky of our life: God, man, Church. M., 2018. P. 117 (in Russ.).
13. *Ovchinnikov A.I.* God and the Constitution in the post-secular world // God. Man. The Constitution. The Biblical Philosophy of Law in the scientific heritage of A.P. Lopukhin (1852–1904) / ed. by A.I. Ovchinnikov. M., 2020. P. 72 (in Russ.).
14. *Osavelyuk A.M.* Ideals and faith in God in the new edition of the Constitution of Russia: problems of perception and implementation // State, Church, law: constitutional, legal and theological problems: materials of the XI International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory in the Great Patriotic War / ed. by S.N. Baburin and A.M. Osavelyuk. M., 2020. P. 87 (in Russ.).
15. *Polyakov A.V.* Freedom and justice in legal understanding // Law. 2023. Vol. 20. No. 5. Pp. 97–113. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-5-97-113 (in Russ.).
16. *Radko T.N.* On the ideological function of law // Herald of the Saratov State Law Academy. 2013. No. 4. P. 73 (in Russ.).

Сведения об авторе

БАБУРИН Сергей Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; 644077 г. Омск, проспект Мира, д. 55-А; профессор Донецкого государственного университета; 283001 ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; профессор Московского университета им. С.Ю. Витте; 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1

Authors' information

BABURIN Sergey N. — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Chief Researcher, Scientific Director of the Center for Integration and Civilizational Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Professor of Dostoevsky Omsk State University; 55-A Mira Ave., 644077 Omsk, Russia; Professor of Donetsk State University; 24 Universitetskaya str., 283001 DPR, Donetsk, Russia; Professor of Witte Moscow University; 12, bld. 1, 2nd Kozhukhovsky proezd, 115432 Moscow, Russia